

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ВТОРОЙ ГОД

№ 62

Сто шестьдесят четвертое заседание

23 июля 1947 года

Лейк Соксес

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Сто шестьдесят четвертое заседание

	Стр
238 Предварительная повестка дня	1
239 Утверждение повестки дня	1
240 Продолжение обсуждения греческого вопроса	1

Документы

Документы, относящиеся к сто шестьдесят четвертому заседанию, следующие

Официальный отчет Совета Безопасности, второй год

Дополнение № 15, приложение 38

Поправки к внесенному Соединенными Штатами проекту резолюции по греческому вопросу, предложенные представителем Соединенного Королевства на сто шестьдесят втором заседании Совета Безопасности (документ S/429)

Дополнение № 15, приложение 39

Поправки к внесенному Соединенными Штатами проекту резолюции по греческому вопросу, предложенные представителем Франции на сто шестьдесят втором заседании Совета Безопасности (документ S/430)

Специальное дополнение № 2

Доклад, представленный Совету Безопасности Комиссией по расследованию греческих пограничных инцидентов (документ S/360)

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД • ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • № 62

СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 23 июля 1947 года, 3 ч дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Оскар ЛАНГЕ (Польша)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

238 Предварительная повестка дня (документ S/431)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Греческий вопрос доклад, представленный Совету Безопасности Комиссией по расследованию греческих пограничных инцидентов (документ S/360)¹

239 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

240 Продолжение обсуждения греческого вопроса

По приглашению Председателя представитель Албании полковник В Керенджи, представитель Болгарии Н Меворах, представитель Греции В Дендрамис и представитель Югославии И Вильфан занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Мы уже рассмотрели поправки к преамбуле и к первой части проекта резолюции, представленного Соединенными Штатами² Поправки эти были приняты представителем Соединенных Штатов Мы перейдем теперь к рассмотрению поправок, предложенных к другим пунктам проекта резолюции

Делегация Соединенного Королевства внесла поправку к пункту 2³, предлагая заменить пункт 2 проекта резолюции Соединенных Штатов че-

тырьмя другими пунктами, а именно пунктами 2, 3, 4 и 5 Я предлагаю представителям приступить к обсуждению внесенной Соединенным Королевством поправки к пункту 2 проекта резолюции

Представитель Соединенного Королевства уже высказался по поводу этой поправки Однако, я хотел бы знать, не желает ли он еще раз высказаться относительно поправки, предложенной в качестве пункта 2 проекта резолюции

В ТОФОРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Я не могу, мне кажется, ничего добавить к тому, что я сказал вчера Как я уже заявил, поправка вносится на том основании, что следует подробно изложить мысли, содержащиеся в предложении А из числа внесенных Комиссией предложений⁴ Текст этой поправки слегка отличается от текста предложения А в том отношении, что в нем не упоминается кампания пропаганды и содержится фраза «Ввиду серьезного характера существующего в настоящее время положения», которая соответствует фразе «в свете произведенного ею обследования положения», приведенной Комиссией в ее предложении А

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Желает ли представитель Соединенных Штатов высказаться по поводу этой поправки?

Х В ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Соединенные Штаты согласны с этой поправкой

А ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Что касается меня, то я должен резервировать свою позицию относительно пункта 2 предложенной нам поправки

Мои замечания относятся ко второй фразе, которая начинается словами «Ввиду серьезного характера существующего в настоящее время положения» Эта часть поправки содержит в себе предупреждение, в силу которого Совет Безопасности решает, что, если повторятся некоторые события, Совет будет рассматривать их как угрозу миру в том определенном смысле, в котором это выражение употребляется в Уставе Организации Объединенных Наций

Означенное положение, соответствующее одной из рекомендаций, содержащихся в докладе Комиссии по расследованию, уже вызвало ряд

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Специальное дополнение № 2

² Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 51, 147 в заседании

³ Там же, второй год, Дополнение № 15, приложение 38

⁴ Там же, Специальное дополнение № 2

возражений. Возражения эти были представлены двояко

Если память мне не изменяет, нам прежде всего напомнили, что в Сан-Франциско было решено не давать общего определения действий, являющихся угрозой миру, и предоставить Совету право самому определять такие действия в каждом отдельном случае, согласно прецедентам

Указывалось, что если подобного рода выражение было бы включено в резолюцию, то такая формулировка противоречила бы упомянутому решению, так как она привела бы к общему определению угрозы миру

В такой форме возражение не кажется мне обоснованным и для меня не убедительно. Дело не в том, чтобы установить общее правило или заявить вообще, что во всяком случае — каково бы ни было положение как в будущем, так и в отношении рассматриваемого нами случая — приводимые здесь факты могут, на основании общего правила, рассматриваться как угроза миру

Необходимо установить, не выходя за пределы рассматриваемого нами случая, что тот или иной факт вследствие особого положения, относительно которого было произведено расследование, является угрозой миру

Вопрос не в том, чтобы выработать какие бы то ни было законы, вопрос не в том, чтобы а priori и во всех случаях устанавливать общее правило. Предложенное в таком случае решение все же оставалось бы решением, касающимся всего лишь одного определенного случая

Имеется, однако, другое возражение, которое может быть приведено в отношении данного текста и которое, я должен сказать, меня сильно беспокоит. Дело в том, что согласно предложенной формулировке, Совет Безопасности заранее принимает на себя определенное обязательство, он заранее решает, что, если те или иные события произойдут, он будет их считать угрозой миру. Когда Комиссия в своем докладе сделала эту рекомендацию, она, по моему мнению, поступила совершенно логично. Смысл этой рекомендации заключается в том, что если подобные случаи когда-нибудь произойдут, то Комиссия будет рекомендовать Совету Безопасности рассматривать их как угрозу миру. Если же сам Совет Безопасности в настоящее время решит, что при наличии завтра или после завтра подобных обстоятельств, он будет их рассматривать как угрозу миру, то я опасаясь, что он свяжет себя заранее принятым решением, которое ему придется также вынести в том случае, если такие события действительно произойдут. Решение о том, что тот или иной случай является угрозой миру, представляет собой крайне важное решение, которое, со своей стороны, может нарушить определенные и важные положения Устава Объединенных Наций

Я должен сказать, что поскольку это меня касается, если упомянутые здесь случаи произойдут, то ввиду того серьезного характера, который имеет создавшаяся в настоящее время известная нам всем ситуация, указанная в начале вышеупомянутой фразы, то весьма вероятно, что я соглашусь с тем, чтобы эти случаи рассматривались как угроза миру. Но я должен сказать, что в настоящее время я не могу этого сделать. Я считаю, что ответственность, возложенная на нас, слишком велика для того, чтобы — по крайней мере поскольку это меня касается — я согласился бы вынести заранее

такое решение, независимо от обследования того положения, которое создается, если в действительности такая ситуация возникнет

Я повторяю, что это решение является слишком важным для того, чтобы Совет Безопасности мог заранее взять на себя подобные обязательства. Я считаю, однако, что предупреждение, содержащееся в поправке, имеет известное значение. Я вполне понимаю эту часть рекомендации в докладе Комиссии. Если бы это предупреждение было представлено в какой-нибудь иной форме, не подлежащей той критике, с которой я только-что выступил, то я бы с ним согласился. Это могло бы быть сделано, например, в виде напоминания о рекомендации, представленной Комиссией, мне было бы совершенно понятно, если бы Совет Безопасности, либо в этой части резолюции, либо, предпочтительно, в связи с последней поправкой, предложенной французской делегацией⁵, принял следующую редакцию, которая, возможно, гласила бы «Совет Безопасности обращает внимание заинтересованных правительств на рекомендацию, сделанную Комиссией по расследованию, в силу которой », вслед за этим можно было бы вновь привести текст, составленный Комиссией, который, приблизительно имеет следующий смысл: что, в случае если такие события произойдут, Комиссия рекомендует рассматривать их как угрозу миру

Если бы мы приняли подобную формулировку, предупреждение было бы сделано, и нельзя было бы упрекнуть Совет Безопасности в том, что он вынес решение еще до получения точных сведений о фактах, которые, возможно, могут произойти

Это замечание делается мною в качестве предложения. Если пункт 2 британской поправки останется в формулировке, только-что нам представленной, то французская делегация, по уже указанным мною причинам, воздержится от голосования

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик). Я уже говорил об американской резолюции. Что касается английских поправок, то они по существу не меняют содержания американской резолюции. Они имеют чисто формальный характер и оставляют это содержание таким, каким оно было до внесения английских поправок. Английские представители рекомендуют нам расшифровать второй пункт американской резолюции и привести полный текст рекомендации Комиссии Единственным изменением, замеченным мною в английских поправках, по сравнению с американским текстом, является изменение во второй части пункта А рекомендации Комиссии. Но это изменение тоже не затрагивает существа этой рекомендации

Я напомню, что текст Комиссии не дает ясного представления о том, кто выносит решение, что какие-то действия Югославии, Болгарии и Албании должны рассматриваться в качестве действий, представляющих угрозу миру. На основании американского текста можно сделать вывод, что решение об этом будет приниматься предусмотренная американской резолюцией комиссия, если бы таковая была создана. Такого рода предложение является, разумеется, совершенно необоснованным и абсурдным. Оно

⁵ Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 15, приложение 39

не соответствует задачам и полномочиям Совета Безопасности как органа, на который возложена главная задача по поддержанию международного мира

В новой формулировке, представленной нам английским представителем, указывается, что такое решение должен принимать Совет Безопасности, причем не тогда, когда какие-то действия (неизвестно какие!) должны будут рассматриваться, а уже сейчас. Другими словами, уже в настоящее время Совет Безопасности должен принять решение о том, что какие-то будущие действия Югославии, Болгарии и Албании должны рассматриваться в качестве действий, представляющих угрозу миру. Об авторах, сочинивших такого рода предложения, можно сказать, что они чересчур увлеклись попытками приписать необоснованные обвинения Югославии, Болгарии и Албании и, увлекшись такими попытками, упустили из виду, что такого рода предложения противоречат Уставу Организации Объединенных Наций.

Совет Безопасности не может квалифицировать действия, которые еще не имели места как нарушение мира. Совет Безопасности по Уставу не может этого делать. Казалось бы, что даже для авторов такого рода предложений не представляется трудным это понять. Это не трудно понять, по-моему, и американским представителям, которые направо и налево бросаются громкими фразами об угрозе миру в связи с какими-то будущими действиями Югославии, Болгарии и Албании. Все это заставляет сделать вывод, что предложения, которые нам навязываются авторами американской резолюции и авторами английских поправок, ни в коем случае не могут быть оправданы с точки зрения Устава Организации Объединенных Наций, не говоря уже о том, что они не соответствуют действительному положению, которое существует в Греции и на ее северных границах.

Поэтому отношение советской делегации к английским поправкам такое же, как и к соответствующим положениям американской резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Желают ли представители Соединенного Королевства и Соединенных Штатов высказать свое мнение относительно предложения Франции?

В ЛОФОРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Я не совсем ясно понял предлагает ли представитель Франции исключение этой фразы или замену ее другой, и вообще вносит ли он какое-либо предложение. Однако, относительно высказанных им соображений, я хочу пояснить, что с нашей точки зрения именно Совет Безопасности должен будет вынести решение на основании информации, представленной Комиссией. Комиссия является органом Совета Безопасности, и мы, с нашей стороны, вполне уверены в том, что если Комиссия сообщит Совету, что одно из четырех государств оказывает поддержку вооруженным бандам и т. д., то присланная ею информация будет основана на установленных ею фактах. Не позволит ли это соображение устранить одно из затруднений, на которые указал представитель Франции? Я не смею надеяться на то, что это явится удовлетворительным ответом на возражения г-на Громыко.

Х В ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Соединенные

Штаты хотели бы, чтобы вторая фраза нового пункта 2, предложенного делегацией Соединенного Королевства, была включена в резолюцию. Эта фраза взята почти целиком из рекомендаций Комиссии.

Существующая в настоящее время в этой части света ситуация такова, что если будет установлено наличие условий, указанных в данной фразе, то не может быть почти никакого сомнения в том, что существует угроза миру. Не будет иметь никакого значения тот факт, будет ли Албания, Болгария, Греция или Югославия признана той страной, которая поддерживает эти условия или воздерживается от принятия необходимых мер. Совершенно излишне делать какие бы то ни было предположения относительно того, что именно одно из этих государств окажется такой страной. Совет Безопасности, однако, более заинтересован в том, чтобы предотвратить, если он в состоянии это сделать, возможный в будущем взрыв, который может явиться угрозой международному миру, чем падать несколько преувеличенное самолюбие отдельных стран.

Предложение, содержащееся в этой фразе, является в действительности торжественным заявлением, это — призыв и предупреждение. Оно не имеет никакой действительной или исполнительной силы. Для того чтобы предложение это приобрело такую силу, необходимо решение Совета Безопасности, таков смысл формулировки этой фразы. Совет Безопасности должен установить наличие этих фактов, прежде чем ситуация будет признана угрозой миру. По моему мнению, было бы нежелательно ослабить приведенное выражение. Мне кажется, что события, имевшие место на Балканах в течение последних двух или трех лет, наложили на соответствующие страны тяжелую обязанность доказать, что они не вызвали этих условий. Мне кажется, однако, что вынося решение о том, следует или нет принять это предложение, Совет не должен руководствоваться соображениями о национальном самолюбии заинтересованных государств. Если на Балканах — или где-либо в этом районе — вспыхнет война, то пострадает весь мир, а не только те страны, которые эту войну вызвали.

Я определенно настаиваю на том, чтобы эта фраза была включена как предупреждение со стороны Совета Безопасности всем заинтересованным государствам поддерживать порядок в пределах своих границ, не вмешиваясь в чужие дела.

Полковник У Р ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Я хотел бы лишь получить разъяснение от представителя Соединенного Королевства относительно вышеупомянутого пункта 2. Далее в проекте резолюции мы говорим о создании комиссии более или менее постоянного характера. Согласно статье 34 Устава, на комиссии лежала бы обязанность расследовать и устанавливать факты и сообщать о них Совету. Пункт 2 предложенной поправки гласит: «если в будущем будет признано, что одно из четырех заинтересованных государств» — я предполагаю, что имеется в виду заключение Совета Безопасности, но далее следуют выражения — «оказывает поддержку отказывается принять» — это означает, что для того чтобы Совет принял решение, подобное положение должно продолжаться существовать, и должно быть также признано, что указанное го-

сударство продолжает действовать так, как оно действовало прежде

Мне кажется, что вообще всякая комиссия по расследованию выносит свои заключения относительно инцидентов или событий, которые уже имели место, или же относительно фактов прошлого. Однако в настоящей редакции, насколько я ее понимаю, ситуация может рассматриваться Советом Безопасности как угроза миру только в том случае, если все упомянутые условия все еще продолжают существовать. Мне кажется, было бы целесообразнее изменить текст так, чтобы он гласил: «если будет признано, что одно из четырех заинтересованных государств оказывает или оказывало поддержку, отказывается или отказывалось принять».

Я хотел бы знать, что собственно имеет в виду пункт 2. Имеет ли он в виду все еще продолжающееся положение, продолжающийся отказ, или может заключение быть вынесено на основании минувших инцидентов?

В ДЕНДРАМИС (Греция) (*говорит по-французски*) Я предполагал, что представитель Союза Советских Социалистических Республик первый поддержит эту рекомендацию. Само определение поддержки, оказываемой вооруженным бандам в пределах другой страны, как нарушение мира и агрессия исходит от СССР. Действительно, первым государством, давшим еще в 1933 году такое определение агрессии, является Союз Советских Социалистических Республик. Он подписал с Румынией, Польшей, Афганистаном, Персией, Латвией, Эстонией, Турцией и Финляндией договор, статья II которого гласит:

«будет признано нападающим в международном конфликте, без ущерба для соглашений, действующих между странами, участвующими в конфликте, государство, которое первое совершит одно из следующих действий».

Следует пять пунктов, шестой гласит:

«Поддержку, оказанную вооруженным бандам, которые, будучи образованными на его территории, вторгнутся на территорию другого государства, или отказ, несмотря на требование государства, подвергшегося вторжению, принять на своей собственной территории все зависящие от него меры для лишения названных банд всякой помощи или покровительства».

Статья III гласит:

«Никакое соображение политического, военного, экономического или иного порядка не может служить извинением или оправданием агрессии, предусмотренной в статье II»⁶.

Н МЕВОРАХ (Болгария) (*говорит по-французски*) Обсуждаемый сейчас текст определенно имеет в виду четыре балканских государства. Он гласит: «Ввиду серьезного характера существующего в настоящее время положения, если в будущем будет признано, что одно из заинтересованных государств».

Мне кажется, что это может быть формулой, внесенной для соблюдения приличия. Возможно, что это неумышленно, но фактически само

предупреждение не относится к Греции, оно по своей формулировке и по своему построению относится к трем другим балканским государствам. Прочтите это предупреждение.

«Если в будущем будет признано, что одно из четырех заинтересованных государств оказывает поддержку вооруженным бандам, образованным на его территории, которые переходят на территорию одного из других государств, или если будет признано, что, несмотря на требования такого государства, первое государство отказывается принять на своей территории необходимые меры для того, чтобы лишить упомянутые банды всякой помощи и покровительства».

Фактически не существует болгарских банд, которым Греция могла бы оказывать содействие, и обсуждаемое вами положение остается без изменения. Ясно, что это предупреждение на деле может относиться только к трем балканским государствам, за исключением Греции.

Я представляю вам этот вопрос в более конкретной форме. Третьего дня мы получили от нашего правительства телеграмму, извещающую нас о том, что греческая банда в двести человек перешла болгарскую границу и проникла на 1 500 метров вглубь нашей страны. Эта банда захватила трех крестьян, работавших в поле, увела их и задержала их в Греции.

Мы обратились к Совету Безопасности с письмом, которое члены Совета уже получили. Поэтому я и обращаюсь к вам с вопросом: если вы придерживаетесь положений нижеследующего определения, а именно, что «если в будущем будет признано, что одно из четырех заинтересованных государств» — предположим, что речь идет о Греции — «оказывает поддержку вооруженным бандам, образованным на его территории, которые переходят на территорию одного из других государств», что же получится? Нужно будет автоматически применять принцип, который вы хотите установить, и заявить, что со стороны Греции налицо угроза миру, направленная против нас.

Однако мне кажется, что никто из членов, поддерживающих это предложение, или его авторы не могут выступить с заявлением, что создается угроза миру в результате перехода границы упомянутой бандой в двести человек. Почему? Это очень просто, немедленно возникли бы следующие вопросы: вопрос касается банды в двести человек, не более? Что сделала эта банда? Как глубоко проникла она на данную территорию? Преследовала ли она действительно политические цели? Действовала ли она просто по своей собственной инициативе или была она направлена и послана самим правительством? И что в конце концов этот инцидент доказывает?

В данном случае дело идет о вопросе, который следует рассматривать с учетом времени и места. Его следует рассматривать с учетом всей обстановки. Когда это будет сделано, то можно задать себе вопрос — находимся ли мы в данном случае перед угрозой миру?

Как я уже имел честь вам заявить, — а мне приходится повторяться, так как мне кажется, что я не был достаточно ясно понят, — в данном случае дело идет о вопросе, который придется разрешить не считаясь с приведенными здесь определениями и предупреждением. К разрешению этого вопроса следует приступить с учетом обстановки, в которой произошли со-

⁶ Конвенция об определении агрессии, подписанная в Лондоне 3 июля 1933 г. между Афганистаном, Эстонией, Латвией, Персией, Польшей, Румынией, Турцией и Союзом Советских Социалистических Республик, в этой конвенции 31 января 1934 г. присоединилась Финляндия, Сборник договоров Лиги Наций, том CXLVII, 1934 г., № 3391, стр. 68. Подлинный текст на французском языке.

бытия, доведенные до сведения Совета Безопасности

Действительно, здесь необходимо установить известную норму, норму права, необходимо выработать некоторые законы. Как я уже говорил, Совет Безопасности не имеет на это права, не имеет в этом отношении власти и не уполномочен это делать. Теоретически, учреждение, созданное для применения норм права, не может давать никаких предупреждений. Это определено законом, и разрешите мне сказать, что если бы какой-нибудь суд позволил себе давать предостережения гражданам, говоря им, например, что всякий, присвоивший себе что-либо принадлежащее его соседу, будет виновен в воровстве, такой суд совершил бы абсурдный с юридической точки зрения поступок. Такой суд, пытаясь своей властью установить подобное правило, взял бы на себя функции законодательного органа, в чем именно и заключается абсурдность. Вернемся, однако, к рассматриваемому нами вопросу. Если бы Совет Безопасности по какой-либо прихоти или в силу определенного в том или ином отношении намерения обратился к какому-либо государству с предупреждением, заключающимся в напоминании о какой-либо норме права, соответствующей Уставу, которая должна была бы применяться при повторении какого-либо определенного случая — это вызвало бы лишь общее удивление. Представьте себе положение, которое возникло бы в результате обращения Совета Безопасности к какому-либо из представленных здесь государств со следующим предупреждением: «Если вы пошлете в Испанию банды для борьбы с законным правительством, вы совершите акт, являющийся угрозой миру». Это вызвало бы желание ответить: «Какое вам до этого дело?»

В заключение, сокращая поскольку возможно мои замечания, я позволю себе выразить свою мысль следующим образом: предупреждения недостаточны для того, чтобы установить нормы права, а вместе с тем эти предупреждения заходят слишком далеко. Они недостаточны потому, что могут возникнуть положения, являющиеся угрозой миру, которые не были предвидены, они заходят слишком далеко, потому что все элементы данного определения могут существовать вместе, без того чтобы имелась налицо угроза миру, так как вопрос будет касаться совершенно иного случая, подобного тому случаю, который я только-что привел в качестве примера. Зачем же тогда связывать себя предупреждением, основанным на отдельном случае или на ряде случаев, которые могут вновь произойти в будущем? Следует сохранить за собой право оценивать любую ситуацию с учетом той обстановки, в которой она создавалась. Следует иметь возможность — не будучи при этом ничем связанным — ответить на вопрос о том, является ли какая-либо определенная ситуация угрозой миру или она таковой не является.

А теперь, в последний раз, я задам вам вопрос: зачем нас унижать? Зачем ставить упомянутые четыре государства в то положение, в которое вы хотите их поставить? Зачем говорить им: «Нас не интересуют ваши ошибки, мы не говорим о вашей ответственности, но так как что-то произошло, мы вас предостерегаем».

Господа, предупреждение делается только детям и тем, кто в чем-либо виновен. Мы не дети и мы ни в чем не виновны. Возвращаясь к пер-

вой части моего замечания, я еще раз повторю, что такое предостережение фактически относится не к четырем упомянутым государствам, а только к трем из них. По этому поводу я напоминаю вам знаменитую фразу Анатоля Франса:

«Во имя величия закона, равного для всех, богатым и бедным одинаково запрещается спать под мостом».

И ВИЛЬФАН (Югославия) (*говорит по-французски*). Я не собираюсь критиковать здесь с правовой точки зрения ту часть текста, которую мы сейчас рассматриваем. Я добавлю по этому поводу всего лишь два-три слова, для того чтобы еще более подчеркнуть характер угрозы или по крайней мере характер предупреждения, который имеет эта часть текста.

Когда независимые и суверенные государства договариваются относительно определения агрессии, такой договор является доказательством их суверенности и независимости и доказывает также, что они относятся с уважением к международному праву. Однако дать какое-либо определение — это одно, заставить независимые и суверенные государства принять такое определение — это другое. Как я только-что сказал, я не буду вдаваться в критику юридического характера по поводу данного абзаца.

В течение происшедших по этому поводу кратких общих прений неоднократно указывалось на необходимость забыть прошлое и думать лишь о будущем. Именно вследствие этого стремления были так поверхностно затронуты вопросы, поднятые делегацией Югославии.

Что же мы видим сейчас? Мы ясно видим, что эта часть доклада непонятна, если не учитывать прошлого, ставшего объектом расследования Комиссии. Возможно, что была сделана попытка слегка затушевать все эти воспоминания, однако ясно видно из этой части доклада осуждение, содержащееся в заключениях большинства членов Комиссии, поэтому нам кажется в данный момент, что рекомендации о том, что следует забыть прошлое, приводятся лишь для того, чтобы не принимать во внимание замечаний и критики, представленных делегацией Югославии относительно заключений большинства членов Комиссии.

Представитель Соединенных Штатов соблаговолил припомнить прошлое нашей страны, но мне кажется, что он имел в виду прошлое последних трех лет. Я сам думаю о прошлом, но не только о прошлом последних нескольких лет, я думаю о прошлом всех балканских стран за последние сто лет. События, происшедшие в течение последних ста лет, ясно доказывают, что балканские страны могут жить в мире и поддерживать наилучшие добрососедские отношения, если их оставить в покое. Иностранное вмешательство всегда восставляло балканские народы один против другого.

Х В ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*). Мне кажется, что представитель Болгарии, высказывая свои совершенно законные возражения против разбираемого нами в данный момент текста, зашел слишком далеко в толковании этого текста. Текст этот гласит: «Если в будущем будет признано, что одно из четырех государств» — здесь следует подразумевать слово «фактически» — «оказывает поддержку вооруженным бандам». Текст не упоминает о том, что в случае если вооруженная банда, которую можно было

бы определить как шайку разбойников, по своей инициативе вторгнется в соседнее государство, правительство страны, где банда была образована, несет обязательно за это ответственность, если не будет доказано, что правительство не приняло мер к пресечению деятельности этой банды

Та часть предложения, которая нами рассматривается, определено предусматривает положение, при котором какое-нибудь правительство по своим личным соображениям — косвенно или, быть может, даже не косвенно — подстрекает на своей территории группы людей, которые пытаются вести подрывную деятельность против правительства соседней страны или свергнуть это правительство. Я не вижу, почему любая страна, которая так не поступает и никогда не поступала, может иметь какие-либо возражения по поводу текста этой резолюции.

Представитель Болгарии также утверждает, что воззвание и предупреждение относятся только к трем северным государствам, а не к Греции. Это — вопрос, который представители Югославии, Албании и Болгарии должны сами решить по совести, то же самое касается и представителя Греции. Мы надеемся не допустить, чтобы прения приняли слишком враждебный характер, но, говоря по правде, мне кажется, что могут быть сделаны заявления, на которые трем соседним с Грецией государствам было бы крайне трудно ответить.

Много говорилось здесь — и говорилось в резких выражениях — в особенности со стороны приглашенных в Совет представителей относительно монархо-фашизма, как будто эта форма правления является единственной формой правления, против которой можно было бы возражать. За последний год я не видал и не слышал доказательств того, что в Албании, Югославии и Болгарии существует хотя бы малейшая политическая или гражданская свобода. Мне кажется, что форма правления играет очень незначительную роль в том, что происходит внутри страны. Хотя форма правления в Греции и может быть монархией, она не обязательно должна быть фашистской, оба термина не являются обязательно синонимами. Однако диктатура остается диктатурой, каким бы именем ее ни называли.

Насколько известно делегации Соединенных Штатов, на нас не лежит обязанность защищать греческое правительство как таковое. Греция не является угрозой для международного мира, по нашему мнению, однако, северные государства, при существующих в настоящее время условиях, являются такой угрозой. Мы хотим предостеречь их, и поэтому нам хотелось бы, чтобы упомянутое заявление осталось в тексте резолюции.

Ся Цинь-линь (Китай) (*говорит по-английски*) Позвольте мне вернуться к рассматриваемому нами вопросу. Относительно второй части пункта 2 поправки, я заявляю, что китайская делегация поддерживает его в том виде, в котором она была предложена представителем Соединенного Королевства и принята представителем Соединенных Штатов.

Мне кажется, что были высказаны опасения некоторыми из моих коллег, колебавшихся поддержать вторую часть этого пункта. Эти опасения, мне кажется, объясняются тем, что они, — я бы сказал, — слишком заняты мыслью или

придают слишком большое значение мысли, что путем включения в резолюцию второй части пункта 2 поправки, Совет Безопасности установит какой-либо закон или будет заранее толковать Устав.

Мне кажется, что правильное толкование текста поправки заключается в том, что Совет Безопасности определено делает предупреждение. Это и есть то самое слово, которое я употребил в моем заявлении. Здесь я должен сделать отступление, так как я не согласен с тем, что сказал представитель Болгарии. Предупреждение не всегда обязательно делается молодым людям или детям. Многие из представителей Объединенных Наций получали предупреждения от полиции за слишком быструю езду. Мне кажется, нам не следует обижаться из-за предупреждения. вполне приличные люди получали предупреждения, когда они заблуждались.

По моему мнению, в известных обстоятельствах, и в силу своей ответственности за поддержание международного мира и безопасности, Совет Безопасности имеет полное право делать предупреждения. Это то, что мы пытаемся сделать здесь. В конце концов, Совет Безопасности является политическим органом, как таковой и в силу своей ответственности за поддержание мира во всех частях света он, в данном случае, имеет право предостеречь четыре заинтересованных государства или напомнить им, что если одно или некоторые из них предпримут известные действия, то это явится нарушением положений Устава и может вызвать довольно серьезные последствия. Вот — назначение этого пункта, пункт этот не устанавливает какого-либо закона и не пытается заранее толковать Устав, он является только предупреждением, которое Совет делает в силу возложенной на него ответственности.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я хочу сказать несколько слов в связи с замечанием, которое сделал представитель Греции. В подтверждение правильности положения, содержащегося в рекомендации «А» Комиссии и соответственно в английских поправках, он сослался на договоры, заключенные между Советским Союзом и некоторыми другими странами. Я могу заверить представителя Греции, что в этих договорах имеется и ряд других хороших положений. Но, к сожалению, они не включены в Устав Объединенных Наций, мы же должны руководствоваться Уставом Организации Объединенных Наций, а не какими бы то ни было договорами, как бы хороши они ни были. Что теперь остается от аргумента, выдвинутого представителем Греции, я предоставляю ему самому возможность ответить на этот вопрос.

Что касается замечания, которое сделал здесь представитель Соединенных Штатов, то мне бросилась в глаза некоторая откровенность этого заявления. У представителя Соединенных Штатов не хватило терпения, и он затронул вопрос о внутренних порядках в Югославии, Болгарии и Албании. Я не скрою своего удивления по поводу той легкости, с какой представитель Соединенных Штатов начал говорить откровенно при обсуждении этой рекомендации. Это необходимо констатировать. Необходимо констатировать также и то, что, насколько известно советской делегации ни югославы, ни болгары, ни албанцы не нуждаются в советах

американского представителя относительно внутренних порядков в этих странах. Если такие советы все-таки даются, — несмотря на то, что эти страны в них не нуждаются, — да еще с трибуны Совета Безопасности, то это можно объяснить только тем, что авторы этих предложений и этих советов переоценивают их значение.

Х В ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я попрошу разрешение Совета очень кратко ответить на замечания, только что сделанные г-ном Громыко. Г-н Громыко ошибается, если он думает, что я придаю малейшее значение советам, которые я могу дать. Я надеюсь, однако, что некоторое значение может быть придано советам, исходящим от Совета Безопасности, которые последний даст заинтересованным государствам. В этом и заключалась цель моего замечания.

Если я отклонился от того образа действия, которого я обычно придерживаюсь, когда имею честь заседать в Совете, и затронул вопрос о внутреннем положении некоторых стран, то я сделал это ясно помня те ни на чем неоснованные намеки, которые делались относительно внутреннего положения Греции не только представителем СССР, но и представителями трех других балканских государств, заседающих в Совете. Все эти заявления носили характер крайнего порицания и имели целью сопоставить вину Греции с совершенной и абсолютной невиновностью остальных трех стран, которых г-н Громыко полностью оправдал, считая, что они не несут никакой доли ответственности за создавшееся положение.

Соединенные Штаты пытались сформулировать резолюцию, которая, никого формально не осуждая, позволит, мы надеемся, создать аппарат для урегулирования создавшегося положения. Если кто-нибудь, в силу этой резолюции, чувствует себя осужденным, то это является исключительно его личным чувством, совершенно субъективным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) В качестве представителя Польши я хотел бы получить разъяснение по одному вопросу. Вопрос этот касается толкования второй части пункта 2 предложения Соединенного Королевства.

В Совете Безопасности этому тексту давалось два толкования. Представитель Китая заявил, что эта часть является предупреждением всем сторонам в данном споре и что предупреждение может делаться даже вполне уважаемым лицам, предупреждение не означает, что та или иная из сторон в споре, к которым обращается предупреждение, является виновной или невиновной. С другой стороны, представитель Соединенных Штатов автор резолюции — дал другое толкование. Он заявил, что одна сторона в данном споре является угрозой миру, а другая — таковой не является. Я хочу подчеркнуть, что это толкование идет гораздо дальше, чем мне, высказанное в докладе большинства членов Комиссии. Оно идет гораздо дальше. Кроме того, представитель Соединенных Штатов заявил, что эта фраза данного пункта является предупреждением именно в отношении этой стороны в споре.

Мне кажется, что, голосуя поправку или резолюцию, следует принимать во внимание не

только текст поправки или резолюции, но и намерения автора данной резолюции.

Я уже раз высказал некоторые сомнения относительно обсуждаемой части резолюции, сомнения, которые были основаны на соображениях чисто правового характера, ничего общего не имеющих с положением на Балканах. Однако, данное здесь толкование вносит, мне кажется, новый элемент в этот вопрос и я хочу заявить от имени моей делегации, что, в случае если это толкование будет принято, нам придется голосовать против всякой резолюции, содержащей такой текст, так как, в результате такого толкования, нам пришлось бы присоединиться к осуждению одной из сторон в этом споре, к осуждению, принятому заранее, до расследования всех фактов. Это то, что мы не можем сделать ни при каких обстоятельствах.

А ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*) С самого начала происходящих в настоящее время прений у меня создавалось впечатление, что — как я сказал несколько дней тому назад — была исключена возможность какой бы то ни было попытки со стороны малых держав подойти к вопросу с намерением добиться примирения. Что касается нас, мы отказались от всякой надежды добиться каких бы то ни было результатов в попытке примирить стороны в споре. Несмотря на это мы все еще считаем, что должны занять такую позицию, что это является нашим долгом.

Имея это в виду, я хотел бы, чтобы члены Совета еще раз выслушали предложение Колумбии относительно методов примирения этих противоположных точек зрения, а также способов, позволяющих удовлетворительно ответить на возражения, высказанные против пункта 2 поправки, внесенной Соединенным Королевством.

Делегация Колумбии предлагает следующий текст:

«Оказание поддержки вооруженным бандам, образованным на территории одного из четырех заинтересованных государств и переходящим на территорию другого государства, или отказ одного из четырех правительств, несмотря на требование данного государства, принять необходимые меры для лишения таких банд всякой помощи и покровительства, должны избегать правительствами Албании, Болгарии, Греции и Югославии, как составляющее угрозу миру по смыслу положений Устава Организации Объединенных Наций».

Во-первых, нам кажется, что при такой формулировке предложения отпадает возражение, высказанное представителем Австралии, предложенный текст начинается словами «оказание поддержки», как я это понимаю, это касается поддержки, оказываемой в любое время после принятия этой резолюции. Поэтому оно было бы применимо в обоих случаях, упомянутых полковником Ходжсоном, а именно к имевшим место инцидентам и к рассматриваемому нами вопросу о поддержке вооруженных банд.

Кроме того, мы подчеркиваем, что такая формулировка относится скорее к будущему, чем к прошлому. В результате такой формулировки давалось бы только косвенное определение наличия угрозы миру, так как четыре заинтересованные государства были бы предупреждены о том, что Совет Безопасности будет рассматривать подобные действия как угрозу миру лишь

тогда, когда они будут предприняты, но не раньше

Я не вижу, как это могло бы ослабить позицию, которая намечается в отношении данной рекомендации. Я считаю, напротив, что это соответствует смыслу самой рекомендации, смыслу самого предложения, которое фактически является просто рекомендацией. Сперва мы рекомендуем правительствам Албании, Болгарии, Греции и Югославии не только поддерживать добрососедские отношения, но и воздерживаться от всяких действий, которые могли бы усилить напряжение, волнения и т. д. Далее, мы могли бы заявить им, что оказание поддержки каким бы то ни было вооруженным бандам должно ими избегаться, как являющееся угрозой миру. Из этого следует, что Совет Безопасности мог бы рассматривать упомянутое действие как такую угрозу, хотя Совет фактически не высказывает осуждения и не обращает на прошлое большего внимания, чем это приемлемо для любого из четырех упомянутых государств.

Поэтому я позволю себе обратить внимание членов Совета на данное предложение. Это является всего лишь предложением, потому что, как я уже сказал, мне кажется безнадежным занимать подобную примирительную позицию. Я занимаю ее только из чувства долга, но не хочу официально вносить никаких поправок.

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Председатель, выступая только-что в качестве представителя Польши, дал толкование моим замечаниям, которое — я с сожалением отмечаю — было ошибочно, поскольку оно выражало мое намерение, и также ошибочно, мне кажется, как толкование того, что я фактически сказал.

Я не дал никакого толкования той части текста, которую мы сейчас обсуждаем. Я просто хотел сказать, что на основании находящегося перед нами доклада, а также на основании исследований и рекомендаций Комиссии, поддержанных большинством членов Комиссии, Соединенные Штаты считают, что каково бы ни было положение в самой Греции, Греция не является угрозой миру, в то время как только-что описанные события, в отношении которых в докладе были сделаны соответствующие рекомендации, указывают на то, что в настоящее время мероприятия и действия других стран действительно являются угрозой международному миру. Наше мнение основано на докладе Комиссии, к заключениям которого мы присоединяемся. Мои замечания не были толкованием обсуждаемой нами части доклада, и я несколько не намеревался давать такое толкование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Желает ли представитель Соединенных Штатов высказаться относительно предложения представителя Колумбии?

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Делегация Соединенных Штатов была бы рада принять поправки к тексту внесенного нами проекта резолюции, подобные изменениям, предложенным представителем Колумбии в том случае, если бы они были внесены одним из членов Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) В качестве представителя Польши я хочу поблагодарить представителя Соединенных Шта-

тов за разъяснение, данное им относительно его замечаний.

В качестве Председателя Совета я должен задать представителю Колумбии один вопрос. Насколько я понимаю, он не желает вносить официальной поправки, а только вносит предложение. Было бы весьма полезно иметь на руках точный текст этого предложения. Могу ли я считать текст, сообщенный прессе за номером РМ/443, который я имею перед собой, текстом, предлагаемым представителем Колумбии?

А. ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*) Текст моего предложения был роздан членам Совета.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я не совсем представляю себе, какова будет поправка представителя Колумбии, но мне кажется, что эта поправка не меняет смысла американского предложения. Смысл остается тот же. Как бы мы ни меняли редакцию этой рекомендации, она все равно будет содержать своего рода приговор в отношении определенных стран в том, что их действия (неизвестно какие действия!) составляют угрозу миру.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Перед нами — поправка, предложенная Соединенным Королевством. Представитель Соединенных Штатов заявил, что он готов принять эту поправку. Кроме того, у нас имеется предложение представителя Колумбии относительно изменения известной части этой поправки. Представитель Соединенных Штатов заявил, что он готов принять это изменение, если большинство членов Совета выскажется в пользу этого изменения. Мне хотелось бы выслушать мнения членов Совета по этому поводу.

Полковник У. Р. ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Моя делегация готова высказать свое мнение. Мы высказываемся в пользу текста, предложенного представителем Колумбии в том виде, в каком он был опубликован в сообщении для прессы, выпущенном Отделом печати Организации Объединенных Наций. Мне неизвестно, является ли это официальным документом или же это сообщение исходит от делегации Колумбии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Это является неофициальным документом, выпущенным колумбийской делегацией.

Полковник У. Р. ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Последняя фраза гласит: «Оказание поддержки вооруженным бандам, образованным на территории одного из четырех заинтересованных государств и переходящим на территорию другого государства, или отказ одного из четырех правительств, несмотря на требование данного государства принять необходимые меры для лишения таких банд всякой помощи и покровительства, должно избегаться правительствами Албании, Болгарии, Греции и Югославии, как составляющее угрозу миру по смыслу положений Устава Организации Объединенных Наций».

Мы согласны с этим текстом, так как мы считаем обоснованными замечания представителя Франции относительно принятия в настоящее время решения, которое могло бы наложить на нас обязательство в будущем. По нашему мне-

нию, только-что приведенный мною текст совершенно этого не делает. Он является только выражением нашей точки зрения в данный момент, иными словами в нем указывается, что в настоящий момент мы находимся в тяжелом положении и что, по нашему мнению, любое из этих действий составляет угрозу миру. Однако, это не обязывает Совета на будущее, потому что Совет Безопасности по каждому представленному ему докладу должен вынести определенное заключение, прежде чем он сможет рассмотреть возможность принятия каких бы то ни было мер, или дальнейших мер, на основании главы VII Устава.

Поэтому мы согласны с этим текстом в его настоящей редакции, так как он повидимому отвечает большинству требований, которые высказывались сегодня днем членами Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я хотел бы спросить представителя Соединенных Штатов, является ли это предложение для него приемлемым.

Х В ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Вполне приемлемо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Последняя фраза обсуждаемого пункта поправки, внесенной Соединенным Королевством и принятой представителем Соединенных Штатов, будет, следовательно, изменена в своей редакции так, чтобы она соответствовала формулировке, предложенной представителем Колумбии, с которой согласился представитель Австралии.

Ввиду того что никто из членов Совета не выразил желания высказаться по этому вопросу, мы можем считать, что прения по данному вопросу закончились. Так как представитель Соединенных Штатов находит это предложение приемлемым, я поручу Секретариату изготовить копии нового текста и раздать их членам Совета как можно скорее.

В ЛОФОРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Я думаю, что мне следует подтвердить, что я вполне согласен с изменением моей поправки, согласно предложению представителя Колумбии. Я делаю это заявление потому, что иначе моя поправка может быть представлена параллельно с измененной поправкой, что, в свою очередь, может вызвать известное замешательство, когда Совет подойдет к рассмотрению резолюции в ее целом.

И КРНО (Помощник генерального секретаря по правовым вопросам) (*говорит по-английски*) Для того, чтобы иметь возможность выполнить инструкции Совета Безопасности, я хотел бы задать один вопрос Председателю Совета. В настоящее время мы обсуждаем предложение представителя Колумбии, которое, если я правильно понимаю, стало формальным предложением австралийской делегации. До настоящего момента Секретариату Совета Безопасности не был официально сообщен текст этого предложения. Насколько я понимаю, этот текст можно найти в сообщении Отдела печати за номером РМ/443. До сих пор документ, содержащий этот текст, являлся неофициальным документом колумбийской делегации, который не был еще роздан. Как я это понимаю, Секретариат делает выписку из этого неофициального документа той части текста, которая сейчас обсуждается, в том случае, если Совет решит

принять эту часть текста, как часть резолюции Соединенных Штатов, Секретариат воспроизведет ее как документ Секретариата.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Мне хотелось бы уточнить положение. Представитель Колумбии не вносил формального предложения, которое было бы поставлено на голосование. Выслушав мнения некоторых представителей, представитель Соединенных Штатов заявил, что это предложение для него приемлемо, и что он согласен с тем, чтобы этот текст был внесен в его резолюцию. Поэтому предложенный представителем Колумбии текст составляет часть резолюции Соединенных Штатов. Если бы представитель Соединенных Штатов не принял этого предложения, то в таком случае представитель Колумбии был бы вправе внести формальное предложение и поставить его на голосование. Если бы представитель Колумбии не внес официального предложения, вопрос отпал бы. Однако, ввиду того что предложение это было принято представителем Соединенных Штатов, положение мне кажется совершенно ясным.

А ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*) Во-первых, мне хотелось бы поблагодарить представителя Австралии за то, что он официально представил предложенную мною поправку как свою, а также за его блестящее выступление в пользу этого предложения и за высказанные им мысли, которые так точно совпадают с моим пониманием смысла этой поправки. Я хотел бы также выразить благодарность представителю Соединенных Штатов за то, что он это предложение принял.

Мне хотелось бы разъяснить один вопрос в связи с моим предложением. Мое внимание было обращено на то, что в последней части пункта 2 сообщения для прессы, содержащего мое предложение, имеются следующие слова «принять необходимые меры для лишения таких банд всякой помощи и покровительства», тогда как поправка, внесенная Соединенным Королевством гласит «принять на своей территории необходимые меры для лишения таких банд всякой помощи и покровительства». Я хочу лишь сказать, что если представители Австралии, Соединенных Штатов и Соединенного Королевства предпочитают включение в текст слов «на своей территории», то я вполне с этим согласен.

В ЛОФОРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Я очень признателен представителю Колумбии за то, что он сделал это замечание. Я как раз собирался спросить его, почему эта фраза была выпущена. Я, лично хотел бы, чтобы было указано, что эти меры должны приниматься соответствующими государствами на их территории, так как, очевидно, это именно и предполагается в данном тексте.

Х В ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Для моей делегации это вполне приемлемо.

И ВИЛЬФАН (Югославия) (*говорит по-французски*) Я хочу только указать на то, что мы не имеем перед собой обсуждаемого текста и что, поэтому, мы не можем следовать за ходом прений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) В настоящее время этот текст размножается Секретариатом.

Я предлагаю теперь перейти к следующей правке, предложенной Соединенным Королевством и касающейся пункта 3 находящегося перед нами документа S/429 Я хотел бы просить представителя Соединенных Штатов высказать свое мнение относительно этой поправки

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Делегация Соединенных Штатов согласна с этой поправкой

А. ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)* Поправка 3 гласит «Совет Безопасности рекомендует заинтересованным правительствам заключить пограничные конвенции, которые предусматривали бы эффективные меры для урегулирования и контроля движения через их общие границы и для мирного разрешения пограничных инцидентов и споров»

Мне не совсем ясно, как мы можем делать подобные рекомендации правительствам, не рекомендовав им сперва установить между собой дипломатические отношения

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Я хочу в виде справки сообщить, что между Грецией и Албанией, а также между Грецией и Болгарией дипломатические отношения существуют, дипломатические отношения существуют также между Грецией и Югославией, хотя, насколько я знаю, эти отношения наталкиваются на многочисленные затруднения

Х. В. ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Я считаю замечание представителя Колумбии весьма уместным и полагаю, что если текст поправки не содержит такого положения, то такое следовало бы включить Я хочу однако указать, что в принятой нами части текста поправки имеются слова, которые охватывают этот вопрос До сих пор мы достигли соглашения относительно следующего текста «Совет Безопасности рекомендует правительству Греции, с одной стороны, и правительствам Албании, Болгарии и Югославии, с другой, установить возможно скорее нормальные добрососедские отношения» Здесь, казалось бы, имеются в виду нормальные политические взаимоотношения Если эта мысль недостаточно выражена в этом тексте, то мне кажется, что нужно следовать предложению представителя Колумбии Мне кажется, однако, что эта фраза покрывает данный вопрос

А. ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)* Возможно, что обсуждаемый нами вопрос заключается лишь в том, насколько определенно эта мысль выражается в упомянутом тексте Предыдущие пункты, возможно, покрывают этот вопрос По мнению делегации Колумбии целесообразнее было бы принять более определенные меры и сделать более определенную рекомендацию с целью подготовить осуществление остальных рекомендаций

Предоставим этим государствам сначала установить между собой дипломатические отношения, предоставим им заключить между собой пограничные конвенции Иными словами, мы должны сперва рекомендовать им установить нормальные дипломатические отношения, затем — поддерживать между собой добрососедские отношения, и наконец — заключить упомянутые пограничные конвенции Мне кажется, что это тот порядок, которого мы должны придерживаться

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Желает ли представитель Колумбии предложить определенную формулировку?

А. ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)* Мы могли бы предложить следующий текст «Совет Безопасности рекомендует правительствам Албании, Болгарии, Греции и Югославии установить между собой возможно скорее нормальные дипломатические отношения»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* В таком случае текст будет далее гласить «и заключить пограничные конвенции» и т. д.?

А. ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)* Я против этого не возражаю

В. ДЕНДРАМИС (Греция) *(говорит по-французски)* Согласно предложению представителя Колумбии, Греции, Югославии, Албании и Болгарии предлагается сделать все возможное для установления между ними нормальных добрососедских отношений В этом отношении Греция сделает все, что от нее зависит Однако, вполне понятно, что одна Греция не может добиться этой цели, для этого необходимо сотрудничество со стороны ее соседей

Приведенное представителем Албании на одном из прошлых заседаний⁷ выражение «состояние войны» между Албанией и Грецией не вызвано каким-либо заявлением или какими-либо действиями со стороны Греции Албания объявила войну Греции Албания снабжала Муссолини солдатами, чтобы помочь ему при его неудачном вторжении в Грецию Впоследствии Албания без всякого колебания старалась использовать для своих целей нападение нацистов на Грецию и оккупацию ими последней Поскольку это касается Греции — теория о том, что Албания не принимала участия в войне на стороне держав оси, является мифом Аргумент, что она не обладала свободой действия, не может оправдать ту активную поддержку, которую она оказывала державам оси

В будущем, мы несомненно увидим, как Албания будет ссылаться на те же причины с целью оправдать свое нападение на Грецию, недавно предпринятое с албанской территории Если Албания вновь подвергнется давлению извне, Албании надлежит защищаться, а не нападать на Грецию Притязания Греции на Северный Эпир не имеют никакого отношения к этому вопросу Эти притязания предъявлялись и предъявляются корректно и с миролюбивыми намерениями Этот вопрос представлен на рассмотрение Совета четырех и будет разрешен мирным путем, а не путем агрессии, подобной той, которая была подготовлена Албанией и в настоящее время направлена против Греции

Греция желает поддерживать с Албанией дружеские отношения, но для этого необходимо, чтобы со своей стороны Албания была бы так же настроена Если Албания искренне желает поддерживать с Грецией добрососедские отношения, она должна воздерживаться от актов агрессии и сотрудничать со Вспомогательной группой, находящейся в настоящее время на Балканах, а также и с новой комиссией

Отсутствие искренности в наших отношениях с теперешним правительством Югославии явля-

⁷ На 158 м заседании Совета Безопасности представитель Албании утверждал, что политика Греции «состоит в том, что эта страна считает себя находящейся в состоянии войны с Албанией» См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 58

ется последствием — а не причиной — агрессивной политики коммунистической диктатуры Традиционно греческий народ всегда питал горячее чувство дружбы к югославскому народу, чувство, разделяемое югославским народом по отношению к Греции, и мы очень опечалены тем фактом, что югославское правительство отошло от этой традиции Союз, выдержавший испытание войны, должен выдержать и испытание мира

Греция знает, что она никогда не пренебрегла ни одним случаем доказать Югославии свои добрые намерения Однако, в противоположность тому корректному и даже дружественному отношению, которое выказывается афинской прессой в отношении Югославии, белградские газеты ведут враждебную кампанию против Греции В газетах, которые считаются серьезными органами печати, появляются карикатуры, а также постоянно появляются под огромными заголовками вызывающие и оскорбительные заметки, недостойные уважающей себя прессы Например, официальный югославский орган «Борба», по случаю смерти короля, назвал «продажным квислингом» покойного короля, Его Величество Георгия II, который во главе греческих войск во время войны водил последние от одной победы к другой

Председатель Экономического совета, генерал Бобри Терпечев заявил 9 октября 1946 года, по словам корреспондента *Таньюг*, нижеследующее

«Трех Македоний не существует, нет болгарской Македонии, нет сербской Македонии и нет греческой Македонии, есть только одна, единственная Македония, которая простирается по территории Болгарии, Югославии и Греции и которая, в конце концов, сольется воедино Югославия Тито и Болгария Народного патристического фронта готовы приложить все усилия к объединению македонского народа в одну Македонскую Народную Республику, в пределах Югославской Федеративной Народной Республики»

Болгария, страна, которая коллаборировала с державами оси во время войны и несет ответственность за три нападения на мою страну за одно поколение, только-что — после подписания мира — устами своего премьер-министра г-на Димитрова заявила, по словам корреспондента одной шведской газеты, статья которой была перепечатана в белградской прессе 7 июля сего года, нижеследующее

«Наши справедливые притязания на Западную Фракию не были удовлетворены, что касается Македонии, вопрос был временно улажен путем объединения Македонской Народной Республики с другими югославскими республиками Однако, часть этой страны, находящаяся в Болгарии и южная часть страны, находящаяся в Греции, также являются Македонией Эти три части когда-нибудь сольются воедино, для этого, однако, потребуется известное количество времени Западная Фракия имеет для нас жизненное значение, проблема эта будет, рано или поздно, разрешена в положительном смысле Утверждение, что Западная Фракия является житницей Греции — ложное утверждение, будущее Греции не зависит от Фракии, будущее Греции — главным образом на море Греки стремятся к морю, и те порты и острова, которыми они владеют, для них более чем доста-

точны, тогда как Болгария владеет только черноморскими портами и не может их использовать в широком масштабе»

Греция стремится забыть прошлое и примириться с Болгарией, но такое примирение станет возможным только тогда, когда Болгария перестанет оказывать поддержку вооруженным бандам и предъявлять ни на чем не основанные притязания на части греческой территории Греция надеется, что когда будет учреждена новая комиссия, последняя будет руководствоваться соображениями, высказанными представителями различных государств, в особенности представителем Колумбии, и, зорко следя за событиями, происходящими вдоль границы, в то же время немедленно приступит к своей работе для того, чтобы добиться соглашения между сторонами в споре для устранения причин постоянных нарушений мира Во всяком случае, если комиссия когда-либо придется известить Совет, что ее добрые услуги не привели к желаемым результатам, то это не будет вызвано злой волей Греции

Полковник В КЕРЕНКСИ (Албания) (*говорит по-французски*) Я прошу извинить меня за то, что я еще раз возвращаюсь к вопросу о так называемой войне или к вопросу о том, что Греция рассматривает как состояние войны между нею и Албанией, но представитель Греции открыто говорит об этом в Совете Безопасности, это доказывает, что именно Греция не желает иметь добрых отношений с Албанией

То, что Греция считает себя находящейся в состоянии войны с Албанией, не вызывает больше ни у кого сомнения Я напомню только два или три отдельных факта, Мирная конференция в Париже раз навсегда отклонила греческие утверждения о якобы существующем состоянии войны Затем, в ходе работы Комиссии по расследованию, именно делегация Албании настаивала на расследовании этого вопроса, потому что это утверждение Греции всегда мешало установлению добрых отношений между обеими государствами Однако, греческая делегация при Комиссии по расследованию воспротивилась произведению подобного расследования и отказалась делать в Комиссии какое бы то ни было заявление по этому вопросу Наконец, Греция пользуется этим аргументом для того, чтобы извлечь для себя пользу на международных конференциях, предъявляя Албании ничем необоснованные требования Ее цель совершенно ясна, она, во что бы то ни стало, желает оправдать свои направленные против Албании действия.

Другая преследуемая ею цель, до сих пор остававшаяся втайне, только что была раскрыта греческим представителем Вы можете ее легко разгадать по его словам между Грецией и Албанией будут существовать добрые отношения, если Албания заявит о своем желании поддерживать добрые отношения с Грецией и если она будет сотрудничать со Вспомогательной группой и с будущей комиссией Греческий представитель повидимому забывает, что он считает свою страну находящейся в состоянии войны с Албанией, он оставляет этот аргумент в стороне, но только при том условии, что Албания будет выполнять эти три требования В этом и заключается другая цель представленной Грецией аргументации — цель, о которой мы до сих пор ничего не знали

Произведенное Комиссией расследование неоспоримо доказало, на основании свидетельских показаний и собранной документации, что Греция действительно считает себя находящейся в состоянии войны с Албанией, причем она надеется таким образом осуществить свои империалистические планы относительно нашей страны. Албания, со своей стороны, никогда не руководствовалась подобного рода соображениями.

И ВИЛЬФАН (Югославия) (*говорит по-французски*) В самом деле я не знаю, как следует относиться к заявлению представителя Греции. Во время общих прений мы выступали с довольно длинными речами, и мне кажется, что все имели возможность участвовать в обсуждении этого вопроса и высказать свои мысли. В ходе общих прений мы смогли бы тщательно обсудить аргументы — или псевдо-аргументы — представителя Греции. Однако, он выступил со своим заявлением только сейчас, когда общие прения закончились. Почему? Он сделал это для того, чтобы избежать исчерпывающих ответов по этому вопросу.

Сегодня вечером, конечно, уже поздно отвечать на его заявление. Я не могу и не желаю отвечать на его замечания, которые кстати не являются замечаниями, а оскорблениями для моей страны, они носят такой характер, что я вполне имею право на них не отвечать.

Мне хотелось бы сделать только два замечания. Первое — относительно того, что именно греческое правительство предложило югославскому правительству возобновить действовавшую до войны конвенцию относительно границ. Правительство Югославии приняло это предложение. Однако, это предложение было сделано правительством г-на Софулиса. Когда в Греции произошла перемена правительства, новое правительство отклонило согласие, которое было дано на это предложение правительством Югославии. Иначе говоря, если этот вопрос еще не улажен, правительство Югославии не несет за это ответственность.

Второе замечание, которое я хочу сделать, следующее. В Париже я лично присутствовал при одном разговоре, имевшем место между г-ном Цалдарисом и нашим помощником министра иностранных дел г-ном Беблером. Во время этого разговора г-н Цалдарис предложил югославскому правительству принять участие в разделе Албании. Этот разговор явился, так сказать, поворотным пунктом в наших отношениях с существующим ныне в Греции правительством, так как представитель Югославии, вполне естественно, с негодованием отверг это предложение греческого правительства. С этого времени отношения между обоими правительствами ухудшились. Я имею, мне кажется, право заявить, что если в данном случае отношения между обоими государствами не такие, какие должны существовать между двумя соседними

государствами, правительство Югославии в этом невиновно. Виновно в этом греческое правительство.

В ДЕНДРАМИС (Греция) (*говорит по-французски*) Я желаю самым категорическим образом опровергнуть утверждение представителя Югославии о том, что со стороны председателя Совета министров Греции — в то время г-на Цалдариса — было сделано предложение о разделе Албании.

Такие сведения, кстати, появились во время парижской конференции в некоторых газетах, и в то время г-н Цалдарис официально опроверг эти сведения, он даже выступил с этим опровержением на парижской конференции.

Н МЕВОРАХ (Болгария) (*говорит по-французски*) Во время общих прений я наблюдал поведение представителя Греции г-на Дендромиса и думал молчание — золото. Мне хотелось думать, что сдержанность его замечаний является признаком его добрых намерений. Теперь же он подлил масла в огонь, и для того чтобы ответить на все его утверждения, на все приводимые им исторические факты и т. д. мне потребовалось бы — лично мне — по крайней мере три или четыре часа, а я вполне уверен, что если Председатель поставил бы на голосование мою просьбу, позволить мне выступить с речью, которая продлится четыре часа, эта просьба была бы отклонена.

Мне кажется, что выступление г-на Дендромиса совершенно бесполезно, так как все, что он сказал, касается вопросов прошлого, которые уже обсуждались в Женеве и даже здесь, в самом начале, г-н Вильфан был вполне прав упрекнуть его в том, что он не сделал этих замечаний во время общих прений, мы имели бы тогда возможность на них ответить. Это было бы предпочтительнее, чем выступать в это позднее время с такими многочисленными обвинениями против нас и со старыми жалобами, которые в течение такого длительного срока разъединяли нас в Афинах, в Салониках, в Белграде, в Женеве и здесь. Я считаю это совершенно неуместным, и поэтому, принося мои извинения Совету в том, что я даже не приступаю к обсуждению этих вопросов, я прошу Совет иметь в виду занимаемую нами в этом отношении позицию, ясно установленную г-ном Кулишевым и мною в наших предшествующих заявлениях, которые были включены в доклад.

Вот все, что я имею сказать, потому что я не считаю нужным продолжать говорить по этому поводу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Завтра состоятся два заседания, одно в 10 ч 30 м утра, а другое в 3 ч дня.

Заседание закрывается в 6 ч 15 м вечера

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alma 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Libreria Cientifica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Perez Machado
Conde a Pimango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boite postale 111 B
Port-au Prince

ГВАТЕМАЛА

Jose Goubaud
Goubaud & Cia Ltda
Sucesor
5a Av Sur No 6 y 9a C. P
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Libreria Dominicana
Calle Mercedes No 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongah Raderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Libreria Latina Ltda.
Apartado Aereo 4011
Bogota

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San Jose

КУБА

La Casa Belga
Rene de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beirut

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramirez V
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Libreria internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielna Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznanska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av 18 de Julio 1333 Esc 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Perez Co
132 Rverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topič
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Geneva, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cia.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Russian Sta.
Johannesburg, and at
Capetown and Durban